

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Дудкиной Елены Игоревны «Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Диссертационное исследование Дудкиной Елены Игоревны «Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них» представляет собой творческое, логически завершенное монографическое исследование, посвященное одной из **актуальных** проблем современной правовой науки и правоприменительной деятельности и направленное на решение значимых вопросов криминологической теории и практики профилактического воздействия на участников организованных преступных формирований.

Сегодня не только для специалистов, но и для обычных граждан не является секретом, что в круг противоправных интересов организованных преступных групп и сообществ попадают целые сектора экономики. Современные преступные организации (группы, формирования, объединения, сообщества) ориентированы на системную масштабную и многоаспектную криминальную деятельность. Пользуясь безнаказанностью, а иногда и «неорганизованностью» правоохранительных органов, представители организованной преступности контролируют наиболее доходные виды противоправной деятельности: нелегальный нарко-, порно- и автобизнес; нелегальные товары и услуги; торговлю людьми; проституцию; незаконный оборот оружия; хищения в топливно-энергетическом комплексе и др. Профессионализация корыстно-насильственных преступлений и их организованность тесно связаны с развитием большинства иных видов криминальной деятельности, с активным вовлечением в орбиту

организованной преступности новых лиц, главным образом несовершеннолетних и молодежи.

Подавляющее число организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) оказались включенными в общую систему криминальных отношений. Выступая в качестве особого криминального субъекта, современная организованная преступность выполняет функции своеобразного воспитателя несовершеннолетних и молодежи, а также крупного работодателя для населения страны, обеспечивая контроль за коммерческими структурами, а активное сращивание лидеров организованной преступности с органами власти всех уровней позволяет им избегать уголовной ответственности, тем самым повышая степень латентности совершаемых преступлений.

Организованная преступность негативно воздействует на формирование общественного сознания, создает свои моральные ценности и нравственные устои, основанные на игнорировании законов, создавая угрозу национальной безопасности страны. Современные криминальные лидеры и авторитеты активно формируют преступные сообщества, при этом механизмы образования и структурирования таких сообществ, их финансовое обеспечение, регионы и сферы влияния, а также методы подавления государственного воздействия местной власти нередко формируются на плановой основе. Одновременно с этим усиливается влияние на криминальную ситуацию со стороны лидеров преступной среды, которыми ведется целенаправленная работа по созданию позитивного общественного мнения о своей деятельности и субкультуре. Они выступают инициаторами и спонсорами социальных программ, культурно-массовых мероприятий, приобретают средства массовой информации.

На фоне обострения многих социально-политических и экономических проблем организованная преступность продолжает консолидироваться. Это проявляется в создании и функционировании нового типа преступных формирований многоаспектной криминальной направленности. При этом

организованная преступность стремится максимально себя легализовать, в том числе путем проникновения во властные структуры. Причинный комплекс такой консолидации - соотношение личности и социальной среды. Следовательно, для успешного предупреждения деятельности организованных преступных формирований необходимо установить личностные характеристики их участников, что позволяет, как известно, выявить и изучить внешние социальные факторы формирования негативных черт определенной личности (антиобщественная направленность, соответствующие взгляды, представления и т. д.), которые, в свою очередь, становятся непосредственной причиной преступного поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Указанные обстоятельства и определяют необходимость проведения специального исследования, посвященного исследованию особенностей личности участников организованных преступных формирований и профилактическому воздействию на них.

Предмет и объект, цели и задачи диссертационного исследования диссертантом определены в соответствии с требованиями криминологической науки. Методологическую основу диссертации составили общие и частные методы научного познания. Автор использовала формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также методы экспертных оценок, анкетирования, исследования документов и др.

Научная новизна диссертации предопределена авторским подходом к выбору объекта и предмета исследования, включающего в себя непознанные или не в полной мере изученные аспекты знаний о личности участников организованных преступных формирований и их особенностях, на основе чего была разработана система мер профилактического воздействия в отношении указанных лиц.

Элементы научной новизны определяются комплексностью исследования личности участников организованных преступных формирований, основанной на изучении структурных элементов их состава

(лидеры, рядовые и иные участники). Автором выявлены специфические особенности таких лиц в зависимости от их специализации, а также роли в организованном преступном формировании. В процессе выявления факторов, влияющих на преступное поведение членов организованных преступных формирований, анализа судебной практики и правоохранительной деятельности выявлены недостатки профилактической работы правоохранительных органов и предложены меры, направленные на обеспечение эффективности реагирования на противоправные действия участников организованных преступных формирований. Научная новизна работы определяется и полученными результатами, сформулированными в виде положений, выносимых на защиту.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации и их достоверность обеспечены соблюдением научных требований и методологических принципов криминологической науки; использованием апробированных методов и методик научного исследования; комплексным подходом к сбору и анализу нормативных и теоретических источников работы, тщательным отбором и репрезентативностью эмпирического материала, а также значительным объемом изученной научной литературы и судебной практики. В известной мере достоверность выводов и предложений, сформулированных в исследовании, подтверждается результатами их апробации в юридической печати, на научных форумах, в практической деятельности правоохранительных органов.

Диссертация основана на богатом эмпирическом материале, основу которого составили результаты изучения и обобщения 453 уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе организованных преступных групп, банд, сообществ (организаций), которые были рассмотрены федеральными судами РФ, в том числе на территории Саратовской, Самарской, Пензенской, Оренбургской областей, в период с 2009 по 2015 гг. и 50 заключений судебно-психологических экспертиз в отношении участников

организованных преступных формирований; данные анкетирования 250 осужденных за преступления, совершенные в составе организованных преступных групп, банд и преступных сообществ (организаций); результаты анкетирования 300 сотрудников правоохранительных органов, включая 50 судей, 110 сотрудников органов прокуратуры и следствия, 140 сотрудников полиции, занимающихся предупреждением преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований.

Фундаментальный характер носит и нормативная база исследования. Выводы соискателя соотносятся с положениями юридических наук и общей криминологической теорией, изложенными в проанализированных автором трудах юристов прошлого и современных специалистов. В совокупности приведенные источники образуют солидный информационный фундамент диссертации.

Теоретическая значимость и прикладная ценность результатов диссертационного исследования Дудкиной Е. И. определяется сформулированными в ходе исследования научными выводами и разработанными на их основе предложениями, касающимися понятия организованной преступности, ее основных черт, криминологических характеристик организованных преступных формирований и их участников. В работе намечены основные направления профилактического воздействия правоохранительных органов на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований.

Выводы и предложения соискателя имеют важное теоретическое и практическое значение, могут быть использованы в процессе проведения дальнейших исследований в области изучения проблем профилактического воздействия на личность преступника, разработке предложений по совершенствованию законодательства и соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие организованной преступности, в профилактической работе правоохранительных органов в отношении участников организованных преступных формирований, в

учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля, в ходе теоретической подготовки работников правоохранительных органов.

Апробация основных положений диссертации осуществлена в соответствии с требованиями. Автореферат и девять публикаций автора (пять из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России) по теме исследования отражают ее основное содержание.

Структура представленной на отзыв диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявляемым требованиям, и состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Диссертация выполнена с использованием научных и юридических терминов, с соблюдением общепринятых правил и требований, материал изложен логично, что позволяет судить о ней как о серьезной научной работе, посвященной актуальной теоретической и практической проблеме.

Принимая во внимание актуальность темы диссертации, высокий уровень ее научной новизны, несомненную теоретическую и практическую значимость результатов проведенного исследования, можно заключить, что соискатель полностью справился с заявленными целями и задачами диссертации.

В то же время, диссертация Дудкиной Е. И. не лишена отдельных недостатков, которые, к сожалению, являются неизбежными спутниками практически любого оригинального научного исследования.

1. Автор, подчеркивая отсутствие единства во взглядах на определение организованной преступности, предлагает свою трактовку этого понятия, включив в нее элементы определений, анализируемых в работе (положение 1, выносимое на защиту; §1.1 «Криминологическая характеристика организованных преступных формирований»). В связи с этим не ясно, в чем новизна такого «авторского» определения, поскольку оно (определение)

является компиляцией иных исследований. Не понятно, как в этом определении учтена методология системного подхода к понятию организованной преступности, о которой упоминает автор.

Исходя из представленного материала, логичным видится авторское определение организованных преступных формирований как собирательного понятия, а не организованной преступности, поскольку она не входит в определенный автором предмет исследования.

2. Диссертант изучает криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований (§ 1.2 «Криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований»), специализирующихся на различных видах преступной деятельности, выстраивая типологию лидеров в зависимости от средств и факторов организующего воздействия на членов организованного преступного формирования.

Такая типология представляется спорной, поскольку у каждого предложенного типа должен быть свой антитип. Если есть «авторитарный», должен быть «либеральный», «образцовый» - «неправильный», и т.д. Вероятно, логичнее было бы выделить «традиционную» типологическую криминологическую характеристику, например, традиционные лидеры преступных структур - «воры в законе», лидеры преступных формирований с моноэтническим составом, легализовавшиеся лидеры и др. Вызывают сомнения и такие криминологические особенности личности лидера организованного преступного формирования, как «ярко выраженный правовой нигилизм», «незыблемая антисоциальная установка».

Не учтено в авторской типологии и то, что кроме формальных лидеров могут быть и неформальные (которые добровольно принимают на себя большую ответственность, чем это требуют «формальные» предписания и нормы), что предопределяет «конкуренцию» внутри преступных формирований.

3. Дискуссионной представляется и типология личности участника организованного преступного формирования (§ 1.3 «Особенности личности рядовых и иных членов организованных преступных формирований»). Не лишним было бы отметить, чем криминологический портрет участника преступного формирования существенно отличается от личности «традиционного преступника». Очевидно, что предложенная в диссертации «новизна» указанных характеристик личности вызывает определенные сомнения и требует дополнительной аргументации.

4. Определяя комплекс факторов, детерминирующих преступное поведение членов организованных преступных формирований (§ 2.1 «Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований»), автор упускает из виду, что одна из причин организованной преступности – это рассогласованность между нацеленностью государства на либерализацию и гуманизацию правоотношений (например, в сфере экономики) и необходимостью усиления репрессивного государственного воздействия на лиц, совершающих преступления в составе организованных преступных формирований. В силу этого, уголовная политика, нацеленная на предупреждение экономической преступности сама, в противовес ее целевому предназначению, приобретает криминогенные, стимулирующие такую преступность, черты. Это и предопределяет проникновение организованного криминалитета в экономику в совокупности с увеличением доходности такой криминальной деятельности.

5. Некоторые важные аспекты проблемы, исследуемой в диссертации, лишь обозначены. Трансформация организованной преступности и выход ее за рамки национальных границ предопределяют как сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства зарубежных государств и международно-правовых документов, так и перспективы внедрения предупредительного опыта других стран в отечественную правоприменительную практику. Это касается и международного опыта

координации взаимодействия правоохранительных усилий по линии Интерпола, Европола, в рамках координационных структур СНГ и т.д. Автор, затрагивая эти вопросы, не указывает, как такой опыт может быть использован в системе профилактического воздействия в отношении участников организованных преступных формирований.

6. К сожалению, в диссертации не анализируется ситуация, связанная с введением в УПК такого института, как «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве» («сделка с правосудием»). Эта мера имеет неоднозначные последствия как в борьбе с организованной преступностью в целом, так и в предупреждении деятельности участников организованных преступных формирований. Хотелось бы знать мнение диссертанта по этому вопросу.

7. Автор отмечает, что профилактическое воздействие на личность участников организованных преступных формирований (положение 12, выносимое на защиту; § 2.2 «Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований») должно осуществляться, в том числе, на уровне «непосредственного профилактического воздействия», что предполагает «выявление организованных преступных формирований и их участников, постановку их на учет; формирование условий, которые затрудняют либо исключают совершение данными лицами преступлений; создание конфликтных ситуаций, использование противоречий внутри организованных преступных формирований, сбор компрометирующей информации в отношении лидера, рядовых и иных участников в целях их разоблачения; оперативное внедрение в преступные организации сотрудников правоохранительных органов или прочих лиц с целью получения информации о деятельности формирований; пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными преступными формированиями преступлений».

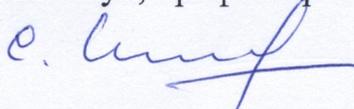
Следует отметить, что все это относится к оперативно - розыскной деятельности, а не к профилактике в буквальном смысле.

Высказанные замечания, тем не менее, не изменяют общего вывода о том, что рассматриваемая диссертация Дудкиной Елены Игоревны «Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право является актуальным, самостоятельным, завершенным, содержащим признаки новизны исследованием и соответствует требованиям пунктам 9 -11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. (в ред. от 30.07.2014 г. № 723), представляет собой решение задачи, имеющей существенное значение для криминологической науки и практики предупреждения преступности.

Автор диссертации - Дудкина Елена Игоревна - заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

профессор кафедры криминологии
ФГКОУ ВПО «Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя»
(117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12)
доктор юридических наук, профессор

Сергей Вячеславович Иванцов

e-mail: isv1970@mail.ru

тел.: +79169928178

«18» апреля 2016 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Иванцов Сергей Вячеславович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор

3. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры криминологии

4. Основные публикации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет:

1. *Иванцов С.В.* Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 287 с.

2. *Иванцов С.В., Ивасюк О.Н., Калашников И.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних: учебно-методическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 135 с.

3. *Иванцов С.В.* Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие: монография [С.В. Иванцов и др.] / под ред. Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 600 с.

4. *Иванцов С.В.* Особенности предупреждения рецидивной и профессиональной преступности органами внутренних дел // Российский криминологический взгляд. 2011. № 4 (28). С. 309-315.

5. *Иванцов С.В.* Организованная преступность в системе криминально-экономических отношений // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 375-381.

6. *Иванцов С.В.* Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 11. С. 125-129.

7. *Иванцов С.В.* Актуальные вопросы развития системы субъектов предупреждения организованной преступности: состояние и перспективы совершенствования // Вопросы управления. 2014. № 5(30). С. 229-235.

8. *Иванцов С.В.* Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы в системе криминологической безопасности // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1 (41). С. 343-346.

9. *Иванцов С.В.* Формирование системного подхода к обеспечению правового контроля над организованной преступностью и проблемные вопросы уголовной ответственности за организованные формы преступной деятельности // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4 (44).

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации **Дудкиной Елены Игоревны**
**«Криминологические особенности личности участников
организованных преступных формирований и профилактическое
воздействие на них»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право
в диссертационный совет Д-212.239.01 при Федеральном
государственном бюджетном образовательном учреждении высшего
образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность выбранной для диссертационного исследования темы несомненна. Организованная преступность является одной из наиболее опасных угроз безопасности человечества на международном и национальном уровне, и одним из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, названо противодействие деятельности преступных организаций и группировок. Законодательное определение противодействия преступной угрозе, содержащееся в Федеральных законах РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изм. и доп.), включает в понятие противодействия деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по предупреждению преступности, в том числе по выявлению и последующему устранению причин преступности (профилактика).

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 20 ноября 2013 г., исходит из необходимости постоянного совершенствования системы обеспечения общественной безопасности в области противодействия преступным и иным противоправным посягательствам, в том числе – совершенствования системы профилактики преступлений в сфере противодействия организованной преступности. Эта задача представляет особую сложность, исходя из криминологической характеристики организованной преступности, – сплоченности организованных преступных формирований, повышенной общественной опасности членов организованных преступных групп и сообществ, иерархии внутри этих формирований, преступной субкультуры, законспирированности организованной преступной деятельности. Автором диссертационного исследования справедливо отмечается, что недостаточная подготовленность кадров правоохранительных органов и отсутствие научно обоснованных методических рекомендаций по профилактическому воздействию на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований, вкупе с другими проблемами обуславливают низкий уровень результативности правоохранительной деятельности в сфере противодействия организованной преступности (с.4).

Принятый 28 декабря 2010 г. Федеральный закон от № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 5 октября 2015 г.) включил в содержание деятельности по обеспечению безопасности прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности, разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления, и организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности (ст.3 Закона).

Диссертационное исследование Е.И.Дудкиной вносит определенный вклад в реализацию данных направлений обеспечения безопасности, так как в ходе исследования автором была поставлена цель формирования нового криминологического знания о личности участников организованных преступных формирований и их особенностях, и разработки на основе полученного знания системы мер профилактического воздействия в отношении указанных лиц. Следует признать, что поставленная Е.И.Дудкиной цель достигнута: сформулировано авторское определение понятия «организованный преступник» в сочетании с криминологической характеристикой участника организованного преступного формирования, с учетом особенностей таких участников в зависимости от их места в преступной иерархии; определены факторы, способствующие их преступному поведению, и предложены меры профилактического воздействия на них.

Структура диссертационного исследования

Работа Е.И.Дудкиной представлена в виде текста диссертационного исследования объемом 259 страниц (включая список использованной литературы и приложения) и автореферата объемом 26 страниц.

Работа организационно состоит из введения, двух глав и заключения, в котором подведены итоги и сформулированы выводы. Приводится список источников и использованной литературы в количестве 317 позиций, включающих нормативную базу, учебники, учебные пособия, научные статьи и монографии, научно-практические комментарии, диссертации и авторефераты, словари и энциклопедии, электронные ресурсы, а также материалы судебной практики.

Во введении диссертантом обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности;

определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; характеризуются методологическая, теоретическая и нормативная основы работы, эмпирическая база.

Объектом своего исследования Е.И.Дудкина указывает общественные отношения, возникающие в процессе формирования и криминального проявления поведения участников организованных преступных формирований, а также в рамках профилактического воздействия на них. Предметом исследования явились криминологические особенности личности лидеров, рядовых и иных членов организованных преступных формирований; институты уголовного права и криминологии, закрепляющие признаки организованных преступных формирований; специфика профилактического воздействия на них и на их участников; статистические данные о преступлениях, совершенных организованными группами, преступными сообществами (организациями); судебная и правоохранительная практика в соответствующей части.

Целью диссертационного исследования было поставлено формирование нового криминологического знания о личности участников организованных преступных формирований и их особенностях, а также в разработке на основе полученного знания системы мер профилактического воздействия в отношении указанных лиц, что обусловило постановку и решение следующих задач:

- 1) с учетом основных признаков организованной преступности и ее современного состояния сформулировать авторское определение данного понятия; раскрыть ее структуру; выявить закономерности и неблагоприятные тенденции, а также основные направления деятельности организованных преступных формирований в Российской Федерации и в отдельных регионах; разработать их классификацию;

- 2) предложить авторское определение понятия «организованный преступник»; представить криминологическую характеристику

участников организованных преступных формирований; выявить их структурные элементы;

3) определить криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований, специализирующихся на различных видах преступной деятельности; разработать их типологию;

4) выявить криминологические особенности личности рядовых и иных участников организованных преступных формирований в зависимости от их роли и вида преступной деятельности; дать их классификацию и типологию;

5) определить факторы, способствующие преступному поведению членов организованных преступных формирований;

6) предложить меры профилактического воздействия в отношении участников организованных преступных формирований.

Во введении также раскрывается научная новизна исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; излагаются сведения о достоверности результатов исследования, их апробации и внедрении, описывается теоретическая и практическая значимость исследования.

На защиту соискатель выносит следующие положения.

1. Общественная опасность участника организованной преступной деятельности заключается в том, что он является частью системы организованной преступности, и члены организованных преступных формирований представляют особую, повышенную общественную опасность именно в таких объединениях.

Организованная преступность – это относительно самостоятельный вид преступности, обладающий высоким уровнем общественной опасности, представляющий собой целостную устойчивую систему преступной деятельности организованных преступных формирований, состоящий из совокупности преступлений, совершённых

организованными преступными группами и (или) преступными сообществами (преступными организациями), и лиц, их совершивших, на определенной территории в определенный промежуток времени, проявляющийся в способности к воспроизводству и в систематической преступной деятельности, которая обеспечена своими средствами защиты от социального контроля и коррупционными связями с представителями государственной власти, местного самоуправления и осуществляется во всех сферах жизни общества, гарантируя финансовую прибыль, в том числе от легализации преступных доходов.

2. Исходя из степени организованности преступных формирований и масштабов преступной деятельности, организованная преступность представлена следующими подсистемами:

1) преступная деятельность организованных преступных групп, включая банды (80,4 %);

2) преступная деятельность организованных преступных организаций, в том числе незаконных вооруженных формирований (10,8 %);

3) преступная деятельность организованных преступных сообществ (4,8 %);

4) преступная деятельность объединений, посягающих на личность и права граждан и др. (4,0 %).

3. Организованной преступности в России присущи закономерности и неблагоприятные тенденции, которые во многом определяются серьезными качественными изменениями (трансформациями), происходящими в личности участников организованных преступных формирований, что предполагает необходимость учета последних правоохранными органами при разработке мер профилактического воздействия.

К закономерностям организованной преступности относятся: незначительный удельный вес преступлений, совершенных организованными преступными формированиями; относительно устойчивое распределение отдельных видов преступлений в общей массе организованной преступности; территориальная специфика организованной преступности и особенности ее проявления в крупных городах-мегаполисах и региональных центрах; прямо пропорциональная зависимость участия мужчин и женщин в организованной преступной деятельности (мужчин – 86,8 %, женщин – 13,2%); высокий уровень латентности; насильственный характер преступных деяний; относительно длительная устойчивая преступная деятельность; высокая прибыльность данного вида преступности; прямо пропорциональная связь между проявлением преступной активности организованных формирований и уровнем экономического развития и обратно пропорциональная зависимость, связанная с результативностью деятельности правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы.

Неблагоприятными тенденциями организованной преступности выступают: хотя и незначительный, но рост преступлений, совершенных организованными преступными группами и организованными преступными сообществами, как в общей массе преступлений, так и групповой преступности; транснациональный характер организованной преступной деятельности; распространение новых форм проявлений организованной преступной деятельности; «омоложение» и вовлечение в преступную деятельность молодых людей (от 16 до 25 лет); все большая вовлеченность в организованную преступную деятельность женщин, имеющих малолетних детей, а также возрастных (пожилых) категорий лиц.

4. Организованные преступные формирования могут быть классифицированы по количественному составу участников; по времени функционирования (периоду существования); по масштабу деятельности; по содержанию преступной деятельности; по объекту преступного посягательства; по типу иерархии власти.

5. Организованный преступник – это участник организованного преступного формирования с присущими ему негативными нравственно-психологическими свойствами и качествами, определяющими характер и степень общественной опасности совершаемых им преступлений, его место и роль в организованном преступном формировании.

6. Участники организованных преступных формирований классифицируются:

1) в зависимости от места и роли в системе иерархической подчиненности в составе организованного преступного формирования: руководящее звено (организаторы преступных формирований, лидеры, руководители), составляющее 3,6 %; рядовые члены преступного формирования (смотрящие, исполнители, сутенеры, боевики) – 89,2 %; иные члены преступной организации (категория лиц, занимающихся консультативными функциями, информаторы, специалисты, скупщики, разведывательная группа, а также группа коррумпированных сотрудников, занимающих должности в государственных структурах, в том числе в правоохранительных органах) – 7,2 %;

2) в зависимости от тяжести совершенного преступления: лица, совершившие тяжкие преступления (76,3 %); лица, совершившие особо тяжкие преступления (23,7 %);

3) в зависимости от первичности или повторности совершенного преступления: лица, совершившие преступление в первый раз (31,2 %); неоднократно совершающие преступления (68,8 %).

7. Криминологические особенности личности лидера организованного преступного формирования определяются тем, что он обладает ярко выраженным правовым нигилизмом, незыблемой антисоциальной установкой без какого-либо внутреннего самоосуждения, высокой степенью криминогенного искажения личностных характеристик, образован, коммуникабелен, предприимчив и по своему социальному статусу близок к успешному законопослушному гражданину.

Типология лидера организованного преступного формирования, выстроенная в зависимости от средств и факторов организующего воздействия лидера на членов организованного преступного формирования, включает: воздающий тип, базирующийся на удовлетворении ожидаемых требований членов организованной преступной группы, а также зависимости данного удовлетворения от требуемого лидером поведения члена группы; образцовый тип, основу которого составляет идентификация члена группы с лидером, его стремление быть похожим на лидера, т.е. обладать образцовыми качествами; авторитарный (насильственный) тип, при котором лидерство реализуется путем применения к членам организованного преступного формирования различных материальных, моральных и (или) физических санкций; экспертный тип, при котором лидерство зависит от объема знаний, навыков, интуитивных качеств, имеющих особую специфику и играющих роль в преступной деятельности; информативный тип, базирующийся на доступе лидера к значимой информации, не известной членам группы; нормативный тип, основу которого составляет право лидера контролировать членов группы и настаивать на соблюдении ими определенных установленных правил поведения.

8. Криминологические особенности рядовых и иных участников организованного преступного формирования определяются более низким уровнем их криминальной стойкости, подверженностью влиянию группы,

деятельностью в ее интересах, порой в ущерб своим собственным, наличием поддержки со стороны преступной организации, формирующей уверенность в себе и ощущение безнаказанности. В отличие от лидеров, участники организованных преступных формирований являются более молодыми и менее образованными, не устроены в личной жизни, имеют достаточно низкий социальный статус.

Личность участника организованного преступного формирования представлена следующими типами:

1) в зависимости от объекта посягательства или мотивации преступного поведения: корыстный тип (53,2 %); корыстно-насильственный тип (34,4 %); насильственный тип (12,4 %);

2) в зависимости от глубины и стойкости антиобщественной направленности: зависимый (ведомый) тип – это лицо, характеризующееся незначительной степенью искаженности интересов, мотивов и нравственных ориентаций, обладающий примитивными потребностями, отсутствием личной реализации в обществе, подверженный манипуляциям, психологическому воздействию со стороны преступного формирования и его лидера (лидеров) (21,6 %); устойчивый тип – лицо, характеризующееся устойчивой направленностью на совершение преступлений, глубокой деформацией потребностей, интересов, мотивов, готовностью на совершение преступлений в составе организованного преступного формирования (70,1 %); злостный тип – это лицо, характеризующееся ярко выраженной криминогенной зараженностью, проявляющееся в антиобщественных взглядах, привычках, ценностных ориентирах, способное подчинить своей воле других лиц, совершающее особо тяжкие преступления против личности, ее жизни и здоровья, а также совершившее преступления при особо опасном рецидиве (8,3 %).

9. На поведение участников организованных преступных формирований оказывают влияние три основные группы криминогенных факторов:

1) объективные факторы (социально-экономические условия, процессы глобализации и криминализации, происходящие в современном обществе);

2) внешние факторы (формирование конкретной личности преступника);

3) внутренние (субъективные) факторы, включающие в себя мотивационную сферу личности преступника.

10. Профилактическое воздействие на членов организованных преступных формирований – это приоритетное направление в сфере борьбы с организованной преступностью, представляющее совокупность специально-криминологических мероприятий, направленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны участников организованного преступного формирования, и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

11. Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований заключаются в определении уровней такого воздействия и в дифференцированном подходе к проводимым мероприятиям, исходя из места и роли индивида в иерархическом построении, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

12. Профилактическое воздействие на личность участников организованных преступных формирований должно осуществляться на следующих уровнях: 1) ранний; 2) непосредственный; 3) пенитенциарный; 4) постпенитенциарный.

Мероприятия раннего профилактического воздействия: определение объекта профилактического воздействия на начальном этапе криминализации вне зависимости от наличия преступной специализации; выявление и анализ факторов, способствующих формированию криминогенных объединений в целях пресечения их перерастания в криминальные и организованные преступные формирования; выявление лиц, входящих в данные формирования, способных совершить преступления; разработка мер профилактического воздействия на основе всестороннего и глубокого изучения сведений о предшествующем правонарушающем, в том числе преступном, поведении профилактируемого; выбор средств профилактического воздействия, направленных на формирование у личности установок, препятствующих совершению преступлений, в том числе в составе организованного преступного формирования, предполагающий сочетание социально-правовых, образовательных и воспитательных мер.

Мероприятия непосредственного профилактического воздействия: выявление организованных преступных формирований и их участников, постановка их на учет; формирование условий, которые затрудняют либо исключают совершение данными лицами преступлений; создание конфликтных ситуаций, использование противоречий внутри организованных преступных формирований, сбор компрометирующей информации в отношении лидера, рядовых и иных участников в целях их разобщения; оперативное внедрение в преступные организации сотрудников правоохранительных органов или прочих лиц с целью получения информации о деятельности формирований; пресечение подготавливаемых и совершаемых организованными преступными формированиями преступлений.

Мероприятия пенитенциарного профилактического воздействия: изоляция лидера организованного преступного формирования от

основного контингента осужденных в целях пресечения его криминогенного влияния, развенчание авторитета лидера среди осужденных; соблюдение единых режимно-педагогических требований сотрудниками исправительных учреждений в отношении контингента осужденных вне зависимости от их роли и места в системе тюремной иерархии; осуществление мероприятий, направленных на нейтрализацию криминальной субкультуры в исправительных учреждениях; наблюдение за поведением лидеров и лиц, входящих в организованные преступные формирования, выявление их ближайшего социального окружения; психологическая диагностика лидера организованного преступного формирования, включающая выявление его индивидуально-личностных, социально-групповых, криминологических, ролевых и функциональных, психолого-поведенческих особенностей; внедрение в систему исполнения наказаний реабилитационных программ.

Мероприятия постпенитенциарного профилактического воздействия: детальное отслеживание поведения освободившихся лиц, входящих в состав организованных преступных формирований, а также осуществление предупредительных действий правового характера по недопустимости повторного совершения указанными лицами нарушений закона; оказание им поддержки как в бытовом, так и в трудовом устройстве после освобождения из мест лишения свободы; направление на принудительное лечение от алкоголизма или наркомании в специализированные учреждения лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью; правовое содействие указанной категории лиц, а также оказание помощи их семьям, родственникам для защиты их прав и законных интересов; привлечение религиозных организаций в целях изменения мировоззрения таких лиц.

В первой главе диссертации – «Личность участников организованных преступных формирований как объект

криминологического исследования», состоящей из 3 параграфов, – приводится криминологическая характеристика организованных преступных формирований и криминологические особенности личности лидеров, а также рядовых и иных членов организованных преступных формирований организованных преступных формирований.

С учетом официальных статистических данных об относительно незначительном удельном весе преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, в общей структуре преступности в Российской Федерации (5-6%), автором предпринято интересное криминологическое исследование с целью определения действительности данных о существовании организованной преступности: экспертный опрос представителей правоохранительных органов Саратовской области, судей Саратовского областного и районных судов, специализирующихся на расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, совершенных организованными преступными формированиями. Указанный сбор экспертных мнений дал основания считать, что реальное количество преступлений, совершенных организованными преступными группами, превосходит официально зарегистрированные случаи в несколько десятков раз, и это обусловлено не только проблемами законодательства, но и высокой организованностью соответствующих преступных формирований, коррупционными связями с представителями региональной и муниципальной власти (с.21-22).

Заслуживают также внимания результаты проведенного Е.И.Дудкиной анкетирования сотрудников правоохранительных органов по вопросу критериев организованной преступности, которое способствовало выявлению того, насколько характерные черты организованной преступности, отмечаемые практиками, соответствуют законодательно определенным чертам. Лидирующие места заняли устойчивость и сплоченность (43,7%), длительность преступной

деятельности (26,7 %), иерархичная структура преступных формирований во главе с лидером (14 %). Кроме того, среди признаков организованной преступности были названы конспиративность (9,3%), коррумпированность (5%), совершение тяжких и особо тяжких преступлений (1,3%) (с.31), и подчеркнута производность признака организованности от уровня сплоченности преступного формирования (с.43).

В § 1 главы I также выделены данные о специфике организованной преступности различных регионов России – Саратовского региона, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Москвы (с.51-56). Сведения о региональной специфике, структуре и численном составе организованных преступных формирований позволили органично перейти, в §2 и 3, к рассмотрению особенностей личности членов таких формирований, в зависимости от их позиции в преступной группе (сообществе), и к классификации типов лидеров организованных преступных формирований в зависимости от средств и факторов организаторского воздействия их на членов организованного преступного формирования (с.93-96). В §3 главы I автором дана развернутая характеристика участника организованного преступного формирования, подкрепленная впечатляющими эмпирическими исследованиями. Е.И.Дудкина не обошла вниманием таких участников преступных формирований, как консультанты (советники) и специалисты. Представляет интерес предложенная ею классификация участников организованных преступных формирований: по роли и месту в системе иерархической подчиненности в составе организованного преступного формирования; по роду деятельности на момент совершения преступления; по половой принадлежности; по возрастному критерию; по образовательному уровню лиц, входящих в состав организованного преступного формирования; по семейному положению; по социальному происхождению; в зависимости от тяжести совершенного преступления;

в зависимости от первичности или повторности совершенного преступления (с.121-123). Автор обоснованно приходит к выводу о том, что криминологическая характеристика личности участника организованного преступного формирования значительно усложняется по сравнению с преступником-одиночкой, поскольку представляет собой не просто сумму нравственно-психологических особенностей каждого из участников преступного сообщества (преступной организации), но предполагает и взаимное влияние членов организованного преступного формирования друг на друга (с.126). Автор также совершенно обоснованно дифференцирует типы личности преступников – участников организованной преступной деятельности, не сводя их только к злостному или особо злостному типу.

Во второй главе – «Особенности детерминации преступного поведения участников организованных преступных формирований и профилактического воздействия на них», состоящей из 2 параграфов, автором рассматриваются факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований, и особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований.

Здесь содержатся основные результаты исследования.

Е.И.Дудкина справедливо акцентирует внимание на процессе социализации лиц, ставших участниками организованной преступной деятельности, и выявляет неблагоприятные тенденции их социализации, опираясь на эмпирические данные (с.139). Выявлены также особенности мотивации этого вида преступников, что позволило назвать доминирующими причинами преступного поведения организаторов преступных формирований внутренние субъективные факторы, а для рядовых и иных участников организованных преступных формирований – объективные факторы, а это, по мнению автора,

указывает на «антиморальную» устойчивость лидеров организованных преступных формирований и подверженность рядовых и иных участников исследуемых преступных объединений воздействию социальной среды и ближайшего окружения (с.146-147).

В §2 главы II Е.И.Дудкина обоснованно отмечает меры профилактического воздействия на организованную преступность, в первую очередь, на общесоциальном уровне, и в частности, – лишение организованной преступности доступа в сферу экономической и финансовой деятельности (с.150), а также специальные меры. Автором обоснованно делается акцент в осуществлении индивидуальной профилактики преступного поведения участников организованных преступных формирований правоохрнительными органами на необходимости максимального учета сведений о личности преступника – участника организованного преступного формирования (с.155).

В заключении излагаются основные выводы по результатам диссертационного исследования, об особенностях профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований, которые заключаются в определении его уровней и дифференцированном подходе к проводимым мероприятиям, исходя из места и роли индивида в иерархическом построении, половозрастной принадлежности и межличностного общения в преступной структуре, а также характера и степени общественной опасности совершенного преступления.

В приложении содержатся анкеты и результаты опросов, проведенных соискателем, а также статистические данные, полученные в ходе криминологических исследований.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций

Е.И.Дудкиной выбрана правильная методология и методика проведения научного исследования, что позволило достичь интересных теоретических результатов и сформулировать обоснованные и конкретные рекомендации по профилактическому воздействию на членов организованных преступных формирований. В ходе исследования использованы: диалектический метод познания правовой действительности, наряду с которым использованы иные общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системный, логический и др.) и научно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, психологический, правового моделирования, статистический, экспертных оценок, изучения уголовных дел, конкретно-социологический и др.) исследовательские методы., при этом применение каждого из методов отвечало поставленным задачам.

Полученные автором результаты базируются не только на серьезной теоретической основе (автором изучены практически все основные научные труды по теме диссертации за последние годы, как монографические, так и опубликованные в научной периодической печати) но и на обширных эмпирических данных о лицах, совершивших преступления в составе организованных преступных формирований: эти данные получены в результате изучения и обобщения 453 уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе организованных преступных групп, банд, сообществ (организаций), которые были рассмотрены федеральными судами РФ, в том числе на территории Саратовской, Самарской, Пензенской, Оренбургской областей, в период с 2009 по 2015 гг.; а также на данных анкетирования 250 осужденных за преступления, совершенные в составе организованных преступных групп,

банд и преступных сообществ (организаций); и на итогах изучения 50 заключений судебно-психологических экспертиз в отношении участников организованных преступных формирований. Кроме того, автором было осуществлено анкетирование 300 сотрудников правоохранительных органов (50 судей, 110 сотрудников органов прокуратуры и следствия, 140 сотрудников органов полиции, занимающихся предупреждением преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований). Таким образом, соискателем обеспечена высокая репрезентативность эмпирического исследования, и это является хорошим показателем объективности общих выводов, обоснованности предложений.

Научная новизна диссертационного исследования

Е.И.Дудкиной сформулировано авторское определение организованной преступности, выявлены закономерности и неблагоприятные тенденции организованной преступности. Представляет интерес предложенная автором классификация типов лидеров организованных преступных формирований в зависимости от средств и факторов организаторского воздействия их на членов организованного преступного формирования (с.93-96): воздающий лидер, образцовый лидер, авторитарный, или насильственный, экспертный, информативный и нормативный. Вкупе с выделением Е.И.Дудкиной специфических черт личности лидера это может иметь важное значение для определения направлений профилактического воздействия на членов организованных преступных формирований и прогнозирования эффективности такого воздействия в зависимости от типа лидера.

Новизна исследования состоит также в том, что на основе солидной эмпирической базы составлен комплексный криминологический портрет участника организованной преступной деятельности, что позволяет разработать и применять меры индивидуальной профилактики в отношении таких лиц.

Теоретическая и практическая значимость полученных автором результатов для развития юридической науки

Создание комплексной и полной криминологической характеристики участника организованной преступной деятельности весьма важно для постановки и выполнения как теоретических, так и практических задач современной науки. В этом аспекте предложение автором определения организованной преступности, создание убедительной типологии личности участника организованной преступной деятельности, а главное – выявление значения различных криминогенных факторов, способствующих формированию антисоциальной личности, способно дать развитие криминологическому изучению организованной преступности, и реализации задач криминологии по предупреждению этого вида преступности, а также по разработке мер индивидуальной криминологической профилактики.

Опубликование основных результатов диссертации в научной печати

Основные результаты диссертации нашли свое отражение в девяти научных статьях, пять из которых опубликованы в российских

рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования результатов диссертаций. Содержание опубликованных работ соответствует теме диссертации и иллюстрирует основные положения диссертации и положения, выносимые автором на защиту.

Достоинства диссертационного исследования

Хорошо продуманная соискателем идеология работы, правильно и последовательно проведенные эмпирические и научные исследования по теме, логически выверенные умозаключения позволили оптимальным образом структурировать диссертацию, сбалансировать ее по объему частей, глубине и последовательности изложения материала. Это оставляет положительное впечатление и создает убежденность в обоснованности выводов. Текст написан хорошим грамотным языком, что позволяет однозначно воспринимать суждения автора и не допускает разночтений.

Работа грамотно выстроена, автор последовательно и уверенно переходит от рассмотрения одних вопросов к другим, что дает возможность проследить течение его мысли и процесс формирования промежуточных и итоговых выводов.

Автором предприняты впечатляющие криминологические исследования, по научно выстроенной программе, и добытые в ходе этих исследований эмпирические данные придают вес теоретическим положениям диссертации. Результаты исследований весьма наглядно оформлены, что способствует правильному восприятию работы.

Недостатки диссертационного исследования и вопросы, требующие уточнения

Автор диссертационного исследования, отмечая, что многие из лидеров преступных формирований являются бывшими спортсменами, имеют звание «мастер спорта», приходит к выводу, что такие показатели обусловлены тем, что «спорт требует от лиц, им занимающихся, особых волевых качеств, целеустремленности, стрессоустойчивости» (с.85-86). Этот вывод представляется не совсем верным, так как не только спортсмены обладают упомянутыми качествами, а главное – не всегда упомянутые качества приводят их обладателя в организованное преступное формирование. Наличие большого количества спортсменов в составе организованных преступных групп скорее объясняется тем, что в организованных преступных формированиях востребована физическая сила и навыки ее применения. Как правило, членами организованных преступных групп становятся лица, занимающиеся именно силовыми видами спорта; так, нам не встречались в судебной практике по делам об организованной преступности представители фигурного катания, лыжники, шахматисты и т.п. Зато чрезвычайно многочисленны среди членов организованных групп борцы, боксеры, биатлонисты. (Это же отмечает и Е.И.Дудкина на с.85: «большинство самых известных “крестных отцов”... были мастерами силовых единоборств»). Руководителю же преступной группы, помимо качеств, требуемых для занятия спортом, необходимы еще и специфические личностные качества, свойственные неформальному лидеру, к формированию которых спорт может не иметь отношения.

Также не вполне можно согласиться с оценкой отдельных лидеров организованных преступных формирований, имеющих ученые степени, как «высокообразованных людей» (с.83), и вытекающую, по мнению

автора, из этого закономерность: чем выше уровень преступного формирования, тем выше уровень образования его членов (там же). Практика показывает, что в большинстве случаев дипломы о высшем образовании и ученые степени получены представителями организованной преступности необоснованно, исключительно в представительских целях. Известный в Санкт-Петербурге (погибший в результате заказного убийства) криминальный авторитет Руслан Коляк не скрывал, что купил диплом московского юридического института, ныне не существующего; один из лидеров т.н. тамбовского преступного сообщества, сообщая о наличии у него ученой степени кандидата наук, не понимал значения слов «предзащита», «апробация диссертации» и т.п. Вряд ли можно назвать «высокообразованным» Сергея Цапка из станицы Кущевская, имевшего ученую степень кандидата наук. Пример с группой Ходорковского – Невзлина (с.83) представляется не совсем корректным, т.к. она сформировалась по признаку общих интересов уже после того, как ее члены получили высшее образование и ученые степени. В то же время криминологам известны организованные группы очень высокого уровня сплоченности и опасности, состоящие из лиц со средним или начальным образованием.

В качестве частного замечания можно указать на необоснованность упоминания «судебно-следственных органов» как субъекта индивидуальной профилактики преступного поведения участников организованных преступных формирований (с.155), поскольку судебные органы не имеют своей задачей профилактику преступлений.

Изложенные замечания вызваны дискуссионным характером некоторых тезисов автора, что ни в коем случае не должно расцениваться как недостаток работы. Эти замечания выражают мнение оппонента по дискуссионным вопросам, и в ходе защиты данные тезисы могут быть разъяснены соискателем.

Мнение о научной работе в целом

В целом научная работа Е.И.Дудкиной представляет собой зрелое исследование на актуальную тему, вносящее научный и практический вклад в криминологическое понимание организованной преступности и противодействия ей, что имеет важное значение для оптимального формирования государственной уголовной политики и обеспечения национальной безопасности.

Соответствие работы критериям, предъявляемым к диссертационным исследованиям

Диссертационное исследование Е.И.Дудкиной на тему: «Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них» представляет собой самостоятельную, логически завершенную научно-квалификационную работу, содержащую решение актуальной задачи (автор выявляет и исследует криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований с целью выработки способов профилактического воздействия на них).

Представленная диссертация полностью соответствует профилю диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

По содержанию и характеру полученных результатов диссертация полностью соответствует научной специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Таким образом, диссертация на тему: «Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них» является завершенной научно-квалификационной работой, которая содержит решение

актуальной задачи, имеющей значение для развития юридической науки, и отвечает требованиям пунктов 9-14 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, а ее автор, Дудкина Елена Игоревна, заслуживает присуждения ей искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
Северо-Западного филиала
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия»

Е.В.Топильская

Сведения об официальном оппоненте:

Топильская Елена Валентиновна - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Адрес: 197046, г.Санкт-Петербург, Александровский парк, д.5 лит.А.

Телефон: 8 (812) 495-66-23. E-mail: etopilskaya@yandex.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Топильская Елена Валентиновна
2. Кандидат юридических наук (юридические науки, 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)
3. Северо-Западный филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доцент кафедры уголовного права
4. Основные публикации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет:
  1. Топильская Е.В. Криминология организованной преступности: монография. В 2 т. Т. 1. Части Общая и Особенная. СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. 288 с.
  2. Топильская Е.В. Криминология организованной преступности: монография. В 2-х т. Т. 2. Противодействие организованной преступности в документах (российский и международный опыт). Сборник документов с комментариями. СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015. 600 с.
  3. Топильская Е.В. Криминология организованной преступности: системный анализ: монография. М.: РАП, 2014. 334 с.
  4. Топильская Е.В. О понятии противодействия организованной преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. Вып. 4 (35). С. 85–89.
  5. Топильская Е. В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 27–31.
  6. Топильская Е. В. К вопросу о личности участника организованной преступной деятельности // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 308-312.

УТВЕРЖДАЮ
Начальник Волгоградской
академии МВД России
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

В.И. Третьяков

2016г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – на диссертацию Дудкиной Елены Игоревны на тему: «Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право в Диссертационный совет Д-212.239.01, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Актуальность темы диссертационного исследования Е. И. Дудкиной не вызывает сомнения. Это объясняется значимостью изучения личности участников организованных преступных формирований, отличающихся повышенным уровнем общественной опасности. Организованная преступность нарушает нормальное функционирование социальных и экономических институтов страны, является реальной силой, подрывающей безопасность государства и общества. Организованная преступность, проникая в представительные, исполнительные и правоохранительные структуры государства, практически заявляет о своих претензиях его контролировать, поэтому проблемы противодействия указанному преступному явлению стали как минимум общенациональными, требующими участия каждого гражданина и общества в целом.

Центральное место в этих негативных процессах принадлежит субъектам организованной преступности – организованным преступным формированиям, деятельность которых определяют как руководители и рядовые участники преступных объединений, так и иные лица. Они формируют систему организованной преступности как социального явления, способного к самодетерминации и изменению социальной среды в своих интересах. Таким образом, организованная преступность меняется в соответствии с теми условиями, в которых ей приходится функционировать. В силу этого противодействие организованной преступности со стороны государства и общества также должно вестись с системных позиций.

Меняющиеся социально-экономические и политические реалии не могут не влиять на характеристику преступников, изучаемых автором, что в свою очередь требует соответствующего научного реагирования на угрозы, распространяющиеся от организованных преступных формирований. Использование современных методов исследования, внушительная эмпирическая база работы позволили автору провести подробное изучение личности участников организованных преступных формирований, исходя из структурных элементов их состава (лидеры, рядовые и иные участники). Диссертантом выявлены специфические особенности данных лиц в зависимости от их специализации в том или ином виде преступлений, а также их роли в организованном преступном формировании. Автором составлены типология и классификация участников организованных преступных формирований. В процессе выявления факторов, влияющих на преступное поведение участников организованных преступных формирований, анализа судебной практики и правоохранительной деятельности диссертантом выявлены недостатки профилактической работы правоохранительных органов и предложены меры, направленные на обеспечение эффективности реагирования на противоправные действия участников организованных преступных формирований. Это характеризует научную новизну проделанной работы и свидетельствует о ее теоретической и практической значимости.

Теоретическая значимость исследования Е. И. Дудкиной состоит в том, что его результаты определенным образом решают существующие в науке проблемы изучения и профилактики преступной деятельности участников организованных преступных формирований и, прежде всего, организованных преступных групп, включая банды, что ориентирует ученых на дальнейшие научные исследования данного вида преступности и лиц, в ней задействованных.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные автором результаты могут быть использованы в работе по совершенствованию действующего законодательства в сфере профилактики преступной деятельности участников организованных преступных формирований, в превентивной работе правоохранительных органов в отношении участников организованных преступных формирований. Положения и выводы диссертационного исследования также могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, выступающего правовой основой профилактики преступной деятельности участников организованных преступных формирований, в непосредственной работе правоохранительных органов, прежде всего органов внутренних дел, в том числе для профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел; в разработке учебно-методической и иной литературы по криминологии.

Исследование Е. И. Дудкиной построено логически верно, включает в себя введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения. Такая структура позволила автору охватить все основные блоки проблем изучаемой преступной деятельности.

Во введении работы традиционно определяются актуальность темы диссертационного исследования, степень ее разработанности, объект и предмет исследования, его цели и задачи; раскрывается методологическая основа, нормативная, теоретическая и эмпирическая база исследования; определяется научная новизна работы и формулируются положения, выносимые автором на защиту; устанавливается теоретическая и

практическая значимость исследования.

В первой главе работы «Личность участников организованных преступных формирований как объект криминологического исследования» анализируются криминологические особенности организованных преступных формирований, личности лидеров, рядовых и иных их членов.

Первый параграф «Криминологическая характеристика организованных преступных формирований» посвящен изучению негативного социального явления – организованной преступности, ее сущности, закономерностей, тенденций, с целью определения роли и значимости участников организованных преступных формирований в организованной преступной деятельности.

Второй параграф «Криминологические особенности личности лидеров организованных преступных формирований» посвящен исследованию криминологических особенностей лидеров организованных преступных формирований с точки зрения социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых признаков. Личностные качества лидера занимают преобладающее место в криминальных структурах, что необходимо принимать во внимание оперативным работникам и следователям в выявлении, предупреждении и раскрытии преступных проявлений, которые относятся к категории организованной преступности.

В третьем параграфе первой главы «Особенности личности рядовых и иных членов организованных преступных формирований» диссертант рассматривает свойства и качества личности рядовых и иных членов организованных преступных формирований, которые во многом определяют не только характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, но и определяют выбор места и роли такой личности в организованной преступной группе, преступном сообществе (преступной организации).

Вторая глава диссертации «Особенности детерминации преступного поведения участников организованных преступных формирований и профилактического воздействия на них» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований» автор анализирует объективные факторы, влияющие на организованную преступность в целом. Диссертант рассматривает их как общие факторы, оказывающие воздействие на личность участника организованной преступной группы, поскольку организованная преступность – это конгломерат преступников, личности которых формируются, развиваются и существуют в определенных социально-экономических условиях, влияющих на их преступное поведение. К внешним факторам автор относит социальную среду, в которой происходит социализация личности, при этом определяющая роль в исследовании отводится изучению семьи и семейного неблагополучия, влиянию ближайшего окружения (сверстников, приятелей, друзей, ранее судимых, неформальных групп противоправной направленности), оказывающих негативное воздействие на участников организованных преступных формирований. Внутренними субъективными факторами, по мнению диссертанта, являются личностные характеристики участников организованных преступных формирований, определяющие их мотивационную сферу.

Во втором параграфе рассматриваемой второй главы «Особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований» автор подробно останавливается на изучении особенностей профилактики противоправных действий со стороны участников организованных преступных формирований, рассматривая общие черты, характерные для института предупреждения преступности в целом и организованной преступности в частности.

Одним из приоритетных направлений диссертант считает профилактическое воздействие на лидеров, рядовых и иных участников организованных преступных формирований, представляющее собой совокупность специально-криминологических мероприятий, нацеленных на выявление условий формирования данных групп, а также факторов, порождающих и обуславливающих совершение преступлений со стороны

участников организованного преступного формирования и оказание предупредительного воздействия на его лидеров, рядовых и иных членов.

В заключение диссертации автор представила выводы по проведенному исследованию, конкретные предложения и основные меры, направленные на совершенствование работы по профилактике преступной деятельности участников организованных преступных формирований.

Материалы диссертационного исследования Е. И. Дудкиной, сделанные ею выводы и предложения в достаточной мере апробированы, так как они обсуждались на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», где готовилась диссертация, излагались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, были внедрены в учебный процесс федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». По работе опубликовано достаточное количество научных статей, отражающих основное содержание диссертации, в том числе 5 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций.

В автореферат диссертации достаточно полно раскрывается ее основное содержание, сделанные выводы и рекомендации.

Все вышесказанное позволяет положительно охарактеризовать диссертационное исследование Е. И. Дудкиной, которое выполнено на достаточно высоком научно-теоретическом уровне и констатировать, что с поставленными целями и задачами исследования автор успешно справилась.

Вместе с тем указанное исследование, направленное на решение новой и актуальной криминологической проблемы, не свободное от некоторых недостатков и спорных положений, которые заключаются в следующем:

1. Не вполне удачным выглядят формулировка названия параграфа 1 главы 1 диссертации. Общеизвестно, что в криминологии понятие «криминологическая характеристика» какого-либо вида преступности или

преступной деятельности охватывает анализ основных показателей преступности, личности преступника и причинного комплекса преступности, на основании которых впоследствии делается вывод о превентивных направлениях деятельности. Исходя из этого, нуждается в дополнительных пояснениях авторская позиция по поводу названия параграфа 1 главы 1 «Криминологическая характеристика организованных преступных формирований» в контексте дальнейшего отдельного рассмотрения особенностей личности преступников (параграфы 2 и 3 главы 1) и факторов, влияющих на преступное поведение членов организованных преступных формирований (параграф 1 главы 2).

2. Полагаем, целью любого криминологического исследования является разработка мер по предупреждению какого-либо вида преступности. Соответственно, большинство диссертационных работ значительную часть объема посвящают именно превентивной части. В диссертации Е. И. Дудкиной особенностям профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований посвящен всего лишь параграф 2 главы 2. Такой подход автора нуждается в дополнительных комментариях.

3. Обращает на себя отсутствие в конце глав обобщенных выводов. Выводы автор делает только по итогам рассмотрения параграфов.

4. В положении 1, выносимом на защиту, автор предлагает свое собственное определение понятия «организованная преступность». Однако «уникальность» данной дефиниции вызывает некоторые сомнения в связи с тем, что, во-первых, подобных определений в науке сформулировано уже бесчисленное множество (см. работы А.И. Долговой, А.И. Гурова и др.). При этом установить существенное отличие авторского определения от уже имеющихся довольно сложно. Аналогичное замечание можно сделать и по поводу определения «организованного преступника», приведенного в положении 5, выносимом на защиту. Во-вторых, в определении понятия «организованная преступность» имеются некоторые погрешности технического характера. Думается, раскрывая смысл «организованной

преступности», вряд ли стоит перечислять признаки базового понятия «преступность» (такие как «распространенность на определенной территории в определенный промежуток времени», «способность к воспроизводству», и т.д.). Без этих признаков говорить о преступности вообще довольно трудно. В данном случае, акцентируя внимание на том, что «организованная преступность» – это вид «преступности», следовало бы далее перечислить только частные характеристики выбранного для исследования вида преступности.

5. В положении 2, выносимом на защиту, диссертант приводит классификацию подсистем организованной преступности, «исходя из степени организованности преступных формирований и масштабов преступной деятельности». При этом первые три подсистемы сформированы по признакам, обозначенным в статье 35 УК РФ «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)», т.е. по степени организации, устойчивости, наличия иерархии и разделения ролей соучастников преступления, а четвертая подсистема – по объекту преступного посягательства – «на личность и права граждан». Любая классификация должна осуществляться по единому основанию.

6. В положении 9, выносимом на защиту, автор делит все криминогенные факторы, оказывающие влияние на поведение участников организованных преступных формирований, на три основные группы: объективные, внешние и внутренние. Судя по описанию, данные группы совпадают своим содержанием с существующими и общепринятыми в криминологии группами общесоциальных, специально-криминологических и индивидуальных детерминантов. Если была какая-то необходимость заменить перечисленные названия на другие, то стоило бы тогда объяснить это более развернуто. В противном случае диссертант не привносит ничего нового в науку криминологию.

7. В положении 10, выносимом на защиту, автор предлагает осуществлять профилактическое воздействие на членов организованных

преступных формирований только по специально-криминологической направленности, забывая или умышленно игнорируя другие – общесоциальную и индивидуальную направленность. Думается, такой подход требует авторского комментария.

8. В положении 11, выносимом на защиту, диссертант констатирует особенности профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований: определение уровней такого воздействия и дифференцированный подход к проводимым мероприятиям. Полагаем, эти требования предъявляются к профилактическому воздействию на личность любого преступника. Такой подход автора нуждается в дополнительных комментариях.

Высказанные замечания не снижают в целом положительную оценку представленного диссертационного исследования, так как носят, прежде всего, рекомендательный и дискуссионный характер.

Изложенное позволяет сделать **общий вывод**, что диссертация «Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них» представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для криминологической науки, так как в ней разработаны теоретические положения и практические предложения, направленные на усиление профилактического воздействия на личность участников организованных преступных формирований, прежде всего, таких как организованные преступные группы, включая банды; соответствует специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право и требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2014 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 723), а ее автор – Елена Игоревна Дудкина – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-

исполнительное право.

Отзыв на диссертацию Е.И. Дудкиной подготовлен профессором кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел кандидатом юридических наук, доцентом Анной Павловной Алексеевой, обсужден и одобрен 21 апреля 2016 г. (протокол № 11) на заседании кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России»: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, volakdm@va-mvd.ru, <http://www.va-mvd.ru>

Начальник кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Волгоградская академия МВД России»,
кандидат юридических наук, доцент

Виктория Вячеславовна Намнясева

«21» апреля 2016 г.

подпись
удостоверяю
НАЧАЛЬНИК ОДИР

Сведения о ведущей организации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКОУ ВО «Волгоградская академия МВД России»)

400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130

Тел. 8(8442)31-42-09

E-mail: volakdm@va-mvd.ru

Официальный сайт: www.va-mvd.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», ВА МВД России

2. 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130

3. Почтовый адрес: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130;

тел.: (8442) 31-40-01;

e-mail: volakdm@va-mvd.ru;

официальный сайт: <http://va-mvd.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Бугера Н.Н.* Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой как квалифицирующий признак в статьях Особенной части УК // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4 (12). С. 26-30.

2. *Бугера М.А.* Психологические методы исправления осужденных, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений: возможности и перспективы применения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 4. С. 61-65.

3. *Мальцев В.В.* Проблемы соучастия в преступлении // Российская юстиция. 2014. № 11. С. 32–35.

4. *Алексеева А.П.* Перспективы дальнейшего реформирования российских органов внутренних дел и повышение качества работы по борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 77-83.

5. *Варыгин А.Н., Касаев И.Х.* Криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1. С. 49-54.

6. *Мальцев В.В.* Квалификация общественно опасных деяний по приговору суда // Российский судья. 2014. № 4. С. 13-16.

7. *Алексеева А.П.* Дорожная карта дальнейшего реформирования ОВД РФ (доступность правоохранительной помощи): проблемы и перспективы реализации // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2013. № 3 (50). С. 7-11.

8. *Мальцев В.В.* О понятии, видах и формах соучастия в преступлении // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 28-29 ноября 2013 г.). Т. 1. Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 121-130.

9. *Волколупова В.А., Сенцов А.С.* Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 286-290.

10. *Мальцев В.В., Стрилец О.В.* Уголовный кодекс Российской Федерации: достижения, проблемы и перспективы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 61–70.

11. *Касаев И.Х.* Причины и условия преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2. С. 125-130.

12. *Алексеева А.П.* Назначение вознаграждения гражданам за помощь органам внутренних дел в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших: особенности, достоинства и недостатки // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №12. С. 82-85.

13. *Егорова Н.А.* Реформа уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18-22.